

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

И. В. Тордия*,

С. А. Савченко**

ПРИНЦИПЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА (МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Формируя рыночные отношения, российский законодатель стремится адаптировать разработанные ранее принципы исполнения обязательств к современным условиям с учетом зарубежного опыта. Рассмотрены характерные для стран романо-германской правовой семьи положения, включающие «некоторые общие принципы, которые законодатель не конкретизировал в позитивной норме», и российское законодательство, основанное на судебной практике и закрепляющее «принципы права, обладающие высшим авторитетом и являющиеся критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов».

Исследована научная позиция относительно сущности и значения принципов права, совпадающая с видением немецких цивилистов и практиков. При этом дан сравнительный анализ принципам исполнения обязательства, принципу добросовестного поведения субъектов, особенностям ограничения принципа реального исполнения обязательства, отказа от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору, принципу сотрудничества, принципу экономичности исполнения, которые, по мнению авторов, в сочетании с иными принципами, включая общий принцип добросовестности в гражданском праве, могут служить определенным ориентиром в практической области. Среди принципов исполнения обязательств в российском праве особое внимание уделено принципу недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и связанной с ним неоднозначной судебной практике. Отмечены особенности закрепления вышеуказанных принципов странами СНГ в стандартах, а в законодательствах зарубежных стран — в директивах. Предложено закрепить в ГК РФ определение условий стандартного договора, перенимая опыт Германии, что послужит гарантией соблюдения баланса интересов сторон договора, а также средством защиты от злоупотребления свободой договора со стороны экономически более сильного контрагента.

© Тордия И. В., Савченко С. А., 2016

* Тордия Инна Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

tordia@rambler.ru

625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

** Савченко Светлана Антоновна, доктор юридических наук, профессор Тюменского государственного университета

prepod72@bk.ru

625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

Ключевые слова: принципы, судебная практика, обязательства, надлежащее исполнение, отказ от договора, баланс интересов.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.131-141

Предоставление сторонам свободы в осуществлении договорных связей как результат развития рыночной экономики способствует повышению значимости частноправовых принципов, необходимых при заключении и исполнении договорных обязательств, увеличивает их роль в регулировании имущественных и иных отношений на современном этапе. Государство исходит из целей содействия развитию и упрочнению договорно-хозяйственных связей. Российский законодатель стремится адаптировать разработанные ранее принципы исполнения обязательств к современным условиям с учетом зарубежного опыта, чтобы отечественное законодательство не отставало от законодательств ведущих европейских стран и пополнялось идеями, благодаря которым бы совершенствовалось и отвечало интересам практики. Однако такая адаптация имеет ряд недостатков и характеризуется неполнотой и непоследовательностью, что широко обсуждается в научной среде.

Сначала обратимся к общей характеристике положения принципов права в Германии. Для стран романо-германской правовой семьи, с точки зрения Р. Давида, в целом характерна антипозитивистская тенденция¹. В частности, это подтверждают и Федеральный верховный суд (Bundesgerichtshof), и Федеральный конституционный суд ФРГ (Bundesverfassungsgericht). Оба эти органа в целой серии своих решений объявили, что конституционное право не ограничено текстом Основного Закона, а включает также «некоторые общие принципы, которые законодатель не конкретизировал в позитивной норме»; что существует надпозитивное право, которое связывает даже учредительную власть законодателя. Таким образом, принципы права в романо-германской правовой семье рассматриваются как своего рода высшее

право². Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные суды.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 января 2004 г. отметил, что «принципы права, в том числе воплощенные в Конституции Российской Федерации, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов...», вместе с тем прямо указывает: «Конституционный Суд Российской Федерации не может отрицать возможность прямого применения иными судами Конституции Российской Федерации и общих принципов права не только при разрешении коллизии норм или восполнении пробелов в правовом регулировании, но при выборе норм, подлежащих применению в конкретном деле на основании оценки их правомерности»³.

Таким образом, позиция относительно сущности и значения принципов права российских судов и ученых совпадает с видением немецких цивилистов и практиков.

Стоит отметить, что в российском законодательстве не содержится норм, которые бы прямо устанавливали принципы исполнения обязательств, они лишь логически выведены из гражданского законодательства. В литературе предпринимается много попыток дать определение принципам исполнения обязательства: под ними понимаются закрепленные в законе основополагающие начала, в соответствии с которыми строится правовое регулирование реализации субъективных прав и обязанностей в данных правоотношениях⁴. Однако данное определение, на наш взгляд, изобилует излишним нормативизмом, не учитывая при этом закономерностей жизненных реалий. Теория права по-иному смотрит на источники принципов права вообще: «Принципы права могут содержаться в отдельных нормах или в группе

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности : пер. с фр. М., 1998. С. 111.

² Рабцевич О. И. Проблема общих принципов права в международном праве // Право и политика. 2007. № 11. С. 26.

³ СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

⁴ Гражданское право : в 2 ч. / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М., 2004. Ч. 1. С. 357.

норм, но могут пронизывать судебную практику, даже не будучи самостоятельно сформулированы в объективном праве, составляя стержень правовой идеологии, господствующей в данной стране или на международной арене; могут концентрироваться в субъективном праве и юридических обязанностях, в правовых обычаях и традициях, деловых обыкновениях, в правовой культуре региона. Таким образом, необязательно, чтобы принципы данного типа права были непременно и в полном объеме сформулированы в нормах законодательства, хотя это и весьма желательно, по крайней мере, по отношению к ведущим принципам»⁵.

Одним из самых актуальных вопросов при исполнении обязательств является вопрос о принципе добросовестного поведения субъектов. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Однако в данном случае речь о добросовестности не идет. Ранее ГК РФ предусматривал лишь презумпцию добросовестности (п. 3 ст. 10), но как принцип гражданского права, гарантии исполнения и защиты которого установлены, он закреплен не был. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы первую, вторую, третью и четвертую части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶ были внесены изменения, согласно которым Кодекс дополнен в том числе нормой, закрепляющей принцип добросовестности: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ).

Вместе с тем в Германском гражданском уложении⁷ добросовестность сторон закреплена не просто как общий принцип, но как принцип исполнения обязательства. § 242 ГГУ говорит о принципе соблюдения доброй совести, с которым свое поведение должен соотносить любой участник обязательства, а не только должник. И тогда при подготовке предоставления исполнения и при его осуществлении должник обязан применять такую тщательность и усердие, которые ему требуются, чтобы достигнуть цели обязательства, и охранять кредитора от возможных, но предотвратимых убытков. Примером может выступать действие продавца технического прибора, обязанного сообщить покупателю о каких-то необычных опасностях, связанных с его эксплуатацией. В действиях специалиста-отделочника, принявшего на себя обязательство поклеить обои в квартире заказчика, предусмотрена обязанность обратить внимание на то, чтобы при производстве работ не была повреждена мебель заказчика. Также закреплена законодательно обязанность продавца животного, страдающего заразным заболеванием, предупредить покупателя об опасности заражения, когда он видит, что тот не замечает грозящей опасности⁸. Можно отметить, что принцип добросовестного исполнения обязательств, закрепленный в книге 2 ГГУ (Buch 2 «Recht der Schuldverhältnisse», § 241—853), трактуется в науке и судебной практике Германии значительно шире, распространяя свое действие не только на исполнение обязательства⁹.

В пункте 2.2 разд. I проекта Концепции реформирования общих положений обязательственного права было высказано предположение о том, что «возможно, в ГК РФ можно было бы включить правило об обязанности стороны обязательства учитывать права, правовые блага и интересы другой стороны (п. 2 § 241 и § 242 Гражданского уложения Германии)»¹⁰. В итоговый вариант Концепции развития гражданского законодательства РФ и Проект ГК РФ данное

⁵ Явич Л. С. Теория государства и права / под ред. А. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987. С. 286.

⁶ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.

⁷ Bürgerliches-Gesetzbuch. URL: <http://www.buergerliches-gesetzbuch.info/bgb/247.html>.

⁸ Brox H., Walker W. D. Allgemeines Schuldrecht. 31. Aufl. München, 2006. S. 10.

⁹ Markesinis B. S., Lorenz W., Dannemann G. The German Law of Obligations. Vol. 1. The Law of Contract and Restitutions: A Comparative Introduction. Pp. 511—513.

¹⁰ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 18—22.

предложение не вошло, но впоследствии ФЗ от 08.03.2015 № 42 статья 307 была дополнена п. 3, содержащим указание на обязанность стороны действовать добросовестно при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставления друг другу необходимой информации¹¹.

Достаточно много дискуссий в научных кругах вызывает закрепление в ГК РФ общего принципа добросовестности для той «добросовестности», которая ограничивает, сужает гражданские права в тех случаях, когда они не соответствуют нормам морали и справедливости. Сфера применения такой «моральной добросовестности» чрезвычайно широка, разнообразна и порой непредсказуема. Действительно, получается, что все то, что нарушает нормы морали, справедливости, является незаконным. Право, таким образом, растворяется в морали.

По мнению Э. Гаврилова, многие исследователи считали добросовестность «чумой» права, а профессор В. П. Грибанов, исследуя пределы действия гражданских прав, не упоминал о добросовестности, очевидно, потому, что считал ее неприемлемой для советского гражданского права¹².

Можно согласиться с позицией автора, что принцип добросовестности при применении его в гражданском праве расширяет сферу судебного усмотрения и иногда приводит к тому, что и судебные решения становятся непредсказуемыми. Это, в свою очередь, очень серьезный недостаток применения данного принципа, но вовсе не означает, что принцип добросовестности не должен применяться в гражданском праве.

Э. Гаврилов убежден, что он должен применяться, ведь этот принцип призван корректировать недостатки формальных правовых норм. Однако его применение должно быть ограниченным. Во-первых, при наличии конкретной правовой нормы никакой принцип до-

бросовестности не должен применяться: применению подлежит эта правовая норма.

Во-вторых, при обнаружении любых сфер, в которых находит применение принцип добросовестности, и законодатель, и судебные органы должны оперативно заполнять эти сферы конкретными правовыми нормами или «правовыми позициями» — конкретными подходами, касающимися толкований принципа добросовестности.

Необходимо отметить, что в ГК РФ включен ряд норм о преддоговорной ответственности (ст. 434.1 ГК РФ), в частности п. 2 указанной статьи о том, что сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Совершенно верно указывает известный германский профессор Р. Шульце, что «включение в ГК положений о преддоговорных обязательствах в любом случае выразит мысль о том, что обязательство [в широком смысле слова] может налагать на стороны обязанность принимать во внимание права, правовые блага и интересы другой стороны, а также о том, что данная обязанность может быть единственной в обязательстве (существующей самостоятельно, а не наряду с обязанностью осуществить какое-либо предоставление). С этой точки зрения включение норм о преддоговорных обязательствах означало бы неявное (молчаливое) признание принципа, положенного в основу абз. 2 § 241 ГГУ»¹³.

Принцип добросовестности и честной деловой практики закреплён в статье 1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, согласно которым каждая сторона обязана действовать в соответствии с принятыми в практике международной торговли добросовестностью и честной деловой практикой. При этом стороны не вправе исключить или ограничить эту обязанность. В комментариях к указанным Принципам отмечается, что добросовестность и честная деловая практика могут рассматриваться как одна из основополагающих идей, заложенных в Принципах¹⁴.

¹¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

¹² Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс Российской Федерации общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 64.

¹³ Der Frankfurter Anwaltsverein. URL: <http://www.frankfurteranwaltsverein.de/2012/01/05/anwaltliche-berufspflichten-gegenueber-rechtsschutzversicherungen/> (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁴ Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 1996. С. 28.

Заметим, что принцип добросовестности и честной деловой практики в Принципах УНИДРУА относится к общим положениям договорного права.

Схожим образом решается вопрос и в Принципах европейского договорного права, статья 1.201 гласит, что каждая сторона должна действовать добросовестно и в соответствии с честной деловой практикой¹⁵.

Вместе с тем в английском праве отсутствует общая позитивная обязанность добросовестности, налагаемая на стороны договора¹⁶. В то же время обязанность добросовестности возлагается на стороны лично-доверительных отношений и может рассматриваться как результат прямо закрепленного договорного условия.

Хотя ожидается и расширение применения принципа добросовестности. Например, проект Общего европейского закона о купле-продаже (Common European Sales Law) закрепляет правило о том, что стороны должны сотрудничать в соответствии с общим принципом добросовестности и честной деловой практики¹⁷.

На наш взгляд, юридическое закрепление принципа добросовестности в российском законодательстве позволит стабилизировать гражданские правоотношения, защитить добросовестных участников посредством применения санкций к недобросовестным. При этом, безусловно, применение данного принципа не должно быть разрозненным, практика должна формировать единые правовые позиции, дабы использование принципа добросовестности сторонами правоотношений не приводило к злоупотреблению этим принципом. Нормы и практика германского законодательства и судов, на наш взгляд, соответствуют данным требованиям. Учитывая зарубежный опыт, а также позиции российских ученых-цивилистов, следует применять и отечественные нормы.

В отношении принципа реального исполнения обязательств стоит отметить, что в соответствии с § 251 ГГУ возмещение ущерба трактуется как исключительная мера, которая

допускается в особых случаях, в частности если исполнение в натуре окажется невозможным или недостаточным для полного возмещения кредитору¹⁸. Гражданское законодательство стран континентальной системы права традиционно признает реальное исполнение как основополагающий принцип исполнения обязательств. Позиция современного российского законодательства, которое действительно наметило ограничения принципа реального исполнения обязательства, представляет собой, по мнению Е. Е. Богдановой, не совсем удачное восприятие тенденций англо-американского права¹⁹. Действительно, в отличие от германского законодательства, российское законодательство указывает на реальное исполнение обязательства только в случае ненадлежащего его исполнения.

Значимое место среди принципов исполнения обязательств в российском праве занимает принцип, закрепленный в ст. 310 ГК РФ, — недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства. Данный принцип именуют также принципом неизменности обязательств и принципом стабильности обязательств. Однако нельзя не заметить, что рассматриваемый принцип имеет весьма значительное число исключений в законе. Содержание самой ст. 310 устанавливает, что односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Германскому праву известны три вида отказа от договора, каждый из которых обозначается своим термином. Наряду с отказом, который имеет обратную силу (Rücktritt), существует отмена договора на будущее время (в российской терминологии, не знающей такого усложнения, это тоже отказ) — Kündigung. Основное отличие отмены от отказа заключается в том, что уже исполненное по договору не подлежит возврату. Отмена договора как волеизъявление

¹⁵ Principles of European Contract Law. Part I and II / ed. by Ole Lando, Hugh Beale. 1999.

¹⁶ Powell R. Good faith in contracts // Current Legal Problems. 1956. Vol. 9 (1). P. 38.

¹⁷ См.: Трояновский А. В. Принцип добросовестности исполнения коммерческих договоров: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 33—36.

¹⁸ Bürgerliches-Gesetzbuch. URL: <http://www.buergerliches-gesetzbuch.info/bgb/247.html>.

¹⁹ Богданова Е. Е. Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблемы реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 57.

ние может быть выражена и в процессуальном действии, например, в подаче иска²⁰. Данный вид отказа широко используется в длящихся договорах (аренда, поручение и др.). Для того чтобы обозначить заявление о востребовании долга в обязательстве до востребования, в немецком языке используется тот же термин. Путем заявления об отмене кредитор устанавливает срок в указанном обязательстве.

Третий вид отказа — отступление от договора (Widerruf — дословно «отзыв»). Этот особый вид отказа от договора в первом значении (Rücktritt) преимущественно используется в нормах, непосредственно связанных с защитой потребителей (§ 312, 312(d), 485, 495 ГГУ). Тот же самый термин в других положениях ГГУ (§ 109, 130) используется в ином значении и направлен на прекращение волеизъявления на будущее. Этот же термин обозначает отмену дарения (по терминологии российского ГК РФ), вследствие чего к сложившемуся отношению применяются правила о неосновательном обогащении. Он же используется для отмены поручения доверителем, а практика придает ему значение Kündigung и т.п. Изложенное показывает, что проблема терминологического единства актуальна не только в России и, возможно, нормы германского права в этой части излишне усложнены.

Современное российское гражданское законодательство закрепило самостоятельную статью 450.1 «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору», но неопределенное правовое регулирование института одностороннего отказа от договора способно нанести вред законным интересам стороны, которой были предложены соответствующие стандартные условия.

В свете этого целесообразно предусмотреть в законодательстве РФ положение о недействительности типовых (стандартных) условий, индивидуально не согласованных с другой стороной договора. Правовое регулирование одностороннего отказа в зарубежном законо-

дательстве, в отличие от законодательства РФ, содержит положения о стандартных условиях договора, признании их недействительными в случае нарушения законных интересов одной из сторон договора.

Например, в статье 347 ГК Грузии к недействительным стандартным условиям договора относятся, в частности, положения, которые дают право сделавшей предложение стороне необоснованно и без указанных в договоре оснований отказаться от исполнения своего обязательства²¹.

Аналогичное условие содержится в праве Республики Молдовы. В силу п. «с» ст. 718 ГК Республики Молдова условие о праве пользователя освободиться от обязательства без обоснованной объективной причины, не указанной в договоре, признается недействительным стандартным договорным условием²².

В правовом регулировании европейских стран указанная проблема решена путем принятия директивы 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (далее — Директива)²³. В соответствии с ней несправедливым является такое условие, которое вносит дисбаланс в права и обязанности сторон по договору в ущерб потребителю. Несправедливым может быть признано то условие, которое не было предметом специального согласования с потребителем, в том числе условие, которое было сформулировано заранее, и потребитель не мог повлиять на его содержание²⁴.

Такое регулирование позволяет обеспечить баланс интересов лиц, использующих стандартные условия договора.

Законодательство РФ содержит нормы, закрепляющие возможность отдельные условия договора определить примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. В случаях, когда в договоре не содержится отсылка к примерным условиям, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев. Примерные условия могут быть

²⁰ Palandt Kommentar zum BGB. 67. Aufl. (Autor — W. Weidenkaff).

²¹ Гражданский кодекс Грузии (по состоянию на 26 ноября 2001 г.) // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1259884&subID=100122131,100122134,100122599,100122604,100123365,100123385#text>.

²² Гражданский кодекс Республики Молдова // URL: http://www.gk-md.ru/kn3_712_811/page/6.html.

²³ Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31993L0013:EN:HTML> (дата обращения: 11.06.2014).

²⁴ Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты : монография. М., 2010. С. 34.

изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего эти условия (ст. 427 ГК РФ).

Разъяснения Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 указывают, что стороны могут своим соглашением предусмотреть применение таких примерных условий (стандартной документации) к их отношениям по договору, как в полном объеме, так и частично, в том числе по своему усмотрению изменить положения стандартной документации или договориться о неприменении отдельных ее положений²⁵.

Считаем, что включение в ГК РФ норм, аналогичных нормам гражданского законодательства зарубежных стран о несправедливых и стандартных условиях договора, будет способствовать обеспечению интересов потребителей и расширению практики оспаривания несправедливых условий договора.

Впрочем, в правовых порядках зарубежных стран, так же как и в России, правовое регулирование одностороннего отказа от договора должным образом не закреплено и является расплывчатым. В частности, в ч. 3. ст. 651 ГК Украины предусмотрено, что «в случае одностороннего отказа от договора в полном объеме или частично, если право на такой отказ установлено договором или законом, договор является соответственно расторгнутым или измененным»²⁶. В § 346 ГГУ указано, что «в договоре одной стороне предоставлено право отказаться от договора»²⁷. Гражданский кодекс Республики Беларусь в статье 291 указывает, что «односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, если иное не вытекает из законодательства или договора»²⁸.

Указанные примеры не содержат ясных оснований одностороннего отказа от договора, что может повлечь существенное нарушение баланса интересов сторон.

С точки зрения защиты прав более слабой стороны при одностороннем отказе от договора заслуживает внимание французское законода-

тельство. Включение в договор права на односторонний отказ возможно в случае, если в договоре четко прописаны основания отказа²⁹.

Действительно, оговорка о праве одностороннего отказа должна указывать на конкретное нарушение определенного обязательства и не может быть сформулирована единым образом для всех видов нарушения договора. Поэтому условие об одностороннем отказе должно быть прописано в договоре однозначно.

В связи со сложившейся ситуацией в целях соблюдения баланса взаимных интересов сторон и принципа справедливости предлагаем в российском законодательстве предусмотреть ясно сформулированный (не обязательно исчерпывающий) перечень оснований одностороннего отказа, позволяющий соблюсти баланс интересов сторон договора. В частности, предлагаем следующие изменения.

Как уже было сказано, во многих правовых порядках существует термин «несправедливые условия договора» (unfair terms), под которыми понимаются не только условия, прямо противоречащие закону, но и условия, явно невыгодные другой стороне договора. В связи с этим предлагаем ввести в ГК РФ следующую норму:

«Недействительность типовых (стандартных) условий договора

1. Стандартные условия договора, которые вопреки требованиям принципа добросовестности ставят другую сторону договора в несправедливое положение, признаются ничтожными.
2. Положения общих условий договоров признаются несправедливыми, если они несовместимы с основами правового порядка либо настолько ограничивают права, обязанности и законные интересы стороны, вытекающие из природы договора, что ставят под угрозу достижение его обычной цели.
3. К несправедливым условиям, в том числе, относится право расторгнуть договор по произвольному основанию, без какой-либо ува-

²⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

²⁶ Гражданский кодекс Украины // URL: <http://meget.kiev.ua/kodeksy/grazdanskiy-kodeks/glava-53>.

²⁷ Германское гражданское уложение // URL: <http://constitutions.ru/archives/1727/3> (дата обращения: 28.01.2016).

²⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь // URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/gk/00000021.htm#g22> (дата обращения: 13.01.2016).

²⁹ Карпетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007. С. 25.

жительной причины, если аналогичная возможность не предоставлена другой стороне договора.

4. Своим соглашением стороны договора не вправе исключить или ограничить применение норм, указанных в предыдущих пунктах».

Также считаем целесообразным закрепить в ГК РФ само определение условий стандартного договора, переняв опыт Германии.

Предложенные изменения послужат гарантией соблюдения баланса интересов сторон договора, а также средством защиты от злоупотребления свободой договора со стороны экономически более сильного контрагента.

Одним из важных отечественных принципов исполнения обязательств в литературе и практике признается принцип содействия сторон в исполнении. Несмотря на то что в настоящее время данный принцип не закреплен в позитивном праве РФ, он имеет глубокие исторические корни. Так, согласно ч. 2 ст. 168 ГК РСФСР 1964 г., каждая сторона должна была оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязательств.

Известно, что в российском позитивном договорном праве принцип сотрудничества проявляется отчасти в отдельных видах договоров, например в правовом регулировании договора подряда, где ст. 718 ГК РФ возлагает на заказчика обязанность по содействию. Придерживается этого принципа и судебная практика, которая, в частности, исходит из того, что неисполнение стороной по договору строительного подряда обязанности по сотрудничеству может учитываться при применении меры ответственности за неисполнение договорного обязательства³⁰.

Отрицание принципа сотрудничества при исполнении обязательства не соответствует современным тенденциям развития института обязательственного права. Статья 5.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА Международного института унификации частного права предусматривает, что каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обя-

зательств этой стороны³¹. Схожего подхода держатся и Принципы европейского договорного права (ст. 1.202)³².

Данный принцип не имеет четкого закрепления и в германском законодательстве. Однако аналогично российскому законодательству этот принцип негласно следует из правоотношений по отдельным видам договоров, причем стоит отметить, что этот принцип является в большей степени результатом сложившейся практики, нежели вытекает из норм права.

Несмотря на то что принцип содействия (сотрудничества) не закреплен в ГК РФ в качестве общего, он закреплен в нем применительно к договору подряда и его разновидностям, таким как договор строительного подряда, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

В соответствии со ст. 750 «Сотрудничество сторон в договоре строительного подряда» ГК РФ, если при выполнении строительства и связанных с ним работ обнаруживаются препятствия к надлежащему исполнению договора, каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению таких препятствий.

В соответствии со ст. 718 «Содействие заказчика» ГК РФ, регламентирующей отношения сторон по договору подряда, заказчик обязан в случаях, объеме и порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. Аналогичная обязанность установлена ст. 762 ГК РФ для заказчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

При соотношении положений вышеуказанных статей можно сделать вывод, что в ст. 750 ГК РФ установлена обязанность сотрудничать (в форме принятия мер по устранению препятствий). В статьях 718 и 762 ГК РФ указывается на обязанность содействовать в тех случаях, когда это установлено договором, что лишает данную норму какой-либо значимости с точки зрения правового регулирования.

Достаточно редко российские суды указывают на обязанность заказчика содействовать подрядчику в ситуациях, когда такая обязан-

³⁰ См.: Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51. П. 17 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3. С. 17.

³¹ Комаров А. С. Указ. соч. С. 115.

³² Principles of European Contract Law. Part I and II / ed. by Ole Lando, Hugh Beale.

ность нечетко закреплена в договоре, и подрядчик не обращался к заказчику с требованием оказать ему содействие.

С этой точки зрения интересно постановление ФАС Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40-106511/09-135-799, в котором суд указал следующее: «Несмотря на обязанность исполнителя сообщить об этом [о невозможности исполнения договора без содействия заказчика и выдачи им необходимых доверенностей] заказчику, последний должен был принимать необходимые меры контроля за ходом исполнения работ и содействовать исполнителю в выполнении контракта». В большинстве же дел принцип содействия заказчика не трактуется столь буквально и суды не принимают во внимание доводы подрядчиков, не доказавших факт непосредственного обращения к заказчику за оказанием содействия. Анализ судебной практики по применению ст. 750, 762 ГК РФ позволяет выявить следующие формы сотрудничества сторон в подрядных обязательствах. Например, передача заказчиком подрядчику в пользование оборудования и объектов инфраструктуры газового месторождения³³, транспортное обеспечение доставки техники подрядчика к месту начала работ³⁴.

Наиболее распространенные примеры не оказания содействия заказчика в рамках договора подряда, встречающиеся в судебной практике, — это передача несвоевременно предоставленное для ремонта помещение, надлежащую проектную документацию³⁵ и т.п.

На наш взгляд, нормативное закрепление данного принципа в российских нормах права (путь и локальное) является преимуществом российского законодательства и непосредственно способствует стабилизации гражданских правоотношений.

Принцип экономичности исполнения обязательств ранее также содержался в гражданском законодательстве России. Согласно части 2

статьи 168 ГК РСФСР 1964 г. каждая из сторон должна была исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом. Действующее законодательство отказалось от несоответствующего рыночному хозяйству принципа экономичности исполнения³⁶. Однако в литературе представлено и другое мнение, согласно которому правило об экономичности исполнения сохраняет свое значение, поскольку оно отвечает интересам участников обязательств и может рассматриваться как обычно предъявляемое требование, призванное устранять дополнительные для сторон имущественные затраты и потери³⁷.

Принцип экономичности исполнения в сочетании с иными принципами, включая общий принцип добросовестности в гражданском праве, может служить определенным ориентиром в практической области. В данном случае показателен следующий пример из судебной практики. Пленум ВАС РФ указал, что, разрешая споры, связанные с доставкой груза, следует иметь в виду, что если договором не предусмотрено, каким видом транспорта и на каких условиях доставляется товар и в связи с этим выбор вида транспорта и условий доставки осуществляется поставщиком (п. 1 ст. 510 ГК), расходы по доставке распределяются между сторонами в соответствии с договором. Если порядок распределения транспортных расходов по доставке товара договором не установлен, суд путем толкования условий такого договора должен выяснить действительную волю сторон с учетом практики их взаимоотношений³⁸. В каких-то случаях действительную волю сторон при молчании договора по указанному вопросу установить будет крайне затруднительно. При этом в подобных ситуациях должник имеет возможность выбора того или иного варианта доставки товара. В этих случаях принцип экономичности наряду с принципом

³³ Постановление ФАС Московского округа от 22.12.2010 по делу № А40-16425/10-140-153 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2009 № Ф03-5125/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.05.2014 по делу № А67-8716/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Доренкова Ю. М. Указ. соч. С. 10.

³⁷ Фриев А. Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 18.

³⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18. П. 9 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3. С. 23—24.

добросовестности и может послужить основой для разрешения вопроса по существу. Если при прочих равных условиях выбор должника был остановлен на менее экономичном способе доставки груза и ничего не препятствовало ему выбрать более экономичный способ, то невыгодные последствия такого выбора следует отнести на самого должника. Германскому законодательству данный принцип с нормативной точки зрения неизвестен.

На наш взгляд, применение принципа экономичности в российской действительности, даже пусть только через призму судебной практики, является важным при разрешении сложных спорных вопросов на практике, тем более учитывая наличие пробелов в праве.

Таким образом, при анализе принципов исполнения обязательств российского права с точки зрения сравнения с зарубежным законодательством (а именно германским правом) следует, что правовые системы имеют схожие элементы (недаром Российская Федерация и Германия относятся к одной правовой семье — романо-германской), также имеют и отличия, причем однозначно говорить лишь о преимуществах германского законодательства не следует. Однако те положения, которые закреплены в Германии, которые проверены практикой и временем, стоит подвергнуть анализу для грамотной рецепции на российскую почву (яркий пример — принцип добросовестности, который и был закреплен в ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Е. Е. Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблемы реализации // Законодательство и экономика. — 2005. — № 3.
2. Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс Российской Федерации общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. — 2013. — № 8.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности : пер. с фр. — М., 1998.
4. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. — М., 2007.
5. Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. — М., 2010.
6. Рабцевич О. И. Проблема общих принципов права в международном праве // Право и политика. — 2007. — № 11.
7. Brox H., Walker W. D. Allgemeines Schuldrecht. — 31. Aufl. — Munchen, 2006.
8. Markesinis B. S., Lorenz W., Dannemann G. The German Law of Obligations. — Vol. 1. The Law of Contract and Restitutions: A Comparative Introduction.
9. Powell R. Good faith in contracts // Current Legal Problems. — 1956. — Vol. 9 (1).

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

PRINCIPLES OF LAW OF OBLIGATION (INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS)

TORDIA Inna Valentinovna — PhD in Law, Associate Professor Tyumen State University
tordia@rambler.ru
625000, Russia, Tyumen, Lenina Str., 38

SAVCHENKO Svetlana Antonovna — Doctor of Law, Professor Tyumen State University
prepod72@bk.ru
625000, Russia, Tyumen, Lenina Str., 38

Review. *Forming market relations, a Russian legislator seeks to adapt previously developed principles of fulfillment of obligations to current conditions with account for international experience. This article considers some provisions, typical for countries of the Romano-Germanic legal family, which include "some general principles, that the legislator has not fleshed out in a positive norm," and Russian legislation based on judicial practice and enshrining "principles of law, possessing the highest authority and being the criterion and measure of the legality of all legislative instruments."*

The authors research scientific standpoint on the essence and value of the principles of law coinciding with the position of German civil law scholars and practitioners. The authors also conduct a comparative analysis of the principles of performance of the obligation, the principle of good conduct of the subjects, peculiarities of limiting the principle of substantive performance of an obligation, withdrawal from an agreement (refusal to perform a contract) or from exercising the rights under the agreement, the principle of cooperation, the principle of parsimony, which, according to the authors, in conjunction with other principles, including the general principle of good faith in civil law, may provide some guidance in the practical field. They define a significant place among the principles of fulfillment of obligations in the Russian law - the principle of inadmissibility of unilateral refusal to perform obligations and related to this controversial litigation. The article outlines some features of enshrinement of the above mentioned principles by the CIS countries into the standards, and in the laws of foreign countries into the guidelines. It is also proposed to stipulate the definition of the terms and conditions of a standard contract adopted from the German experience in the Civil Code of the Russian Federation, which will ensure the balance between the interests of the parties to an agreement, as well as will become a means of protection against the abuse of freedom of a contract on the part of the economically stronger contractor.

Keywords: principles, judicial practice, commitment, proper performance, withdrawal from a contract, the balance of interests.

BIBLIOGRAPHY

1. Bogdanova, E. E. The Principle of Specific Performance in Sale and Delivery Agreements: the Problems of Implementation // Legislation and Economics. 2005. No.3.
2. Gavrilov, E. On the Introduction into the Civil Code of the Russian Federation of General Rules Establishing the Principle of Good Faith // Economy and Law. 2013. No8.
3. David, R., Geoffrey-Spinozi, C. Fundamental Legal Systems of Modernity. Translated from French. Moscow, 1998.
4. Karapetov, A. G. Termination of a Breached Contract in Russian and Foreign Law. Moscow. 2007.
5. Kratenko, M. V. Abuse of Freedom of Contract: Private Law and Public Law Aspects. Moscow, 2010.
6. Rabtsevich, O. I. The Problem of General Principles of Law in International Law // Law and Politics. 2007. No 11.